

Тот дождь начался очень внезапно.

Первый выезд на пленэр фотокружка изначально планировался на послеобеденное время, но не прошло и получаса, как небо потемнело. Тучи, словно измятая кем-то негативная пленка, слой за слоем нагромождались за горами. Ветер принес с собой сырость, свет стал сероватым, а цвета перед объективом постепенно размывались.

- Быстро собираем вещи! - раздался вдали голос старшекурсника.

Студенты в суете принялись упаковывать аппаратуру, Сяоми тоже бросилась поднимать штанад. В следующую секунду рухнул ливневый дождь, такой тяжелый, будто его опрокинули прямо с небес. Она изо всех сил старалась прикрыть объектив, но все равно промокла с ног до головы.

- Сюда! - посмерлся голос Луня.

Он стоял под карнизом крыши и махал рукой, подзывая её. Сяоми побежала к нему, подошвы скользили по мокрой земле, а дождевая вода всю дорогу брызгала в глаза. Когда она добежала до укрытия, дождь усилился еще сильнее, казалось, будто раскалывается все небо.

Они стояли плечом к плечу, прислонившись к стене, оба тяжело дышали.

Лунь протянул руку и немного сдвинул фотосумку внутрь, капли воды стекали по прядям его волос. Он поднял взгляд на улицу, и его голос потонул и размылся в шуме дождя:

- Такой редкий свет, жаль, что его не поймать дважды.

Сяоми поджала губы, все еще переводя дыхание. Эта фраза была настолько легкой, что её почти заглушил шум дождя, но в её ушах она прозвучала отчетливо.

Она повернула голову и посмотрела на него. В тот момент он был без зонта, не спешил наводить порядок, а просто молча вглядывался в дождевую пелену. Блеск воды на его лице смешивался с отраженным светом, из-за чего его черты казались немного сказочными.

Сяоми вдруг осознала: в том направлении, куда был устремлен его взгляд, дождевая струя у края крыши образовывала мягкую линию света; этот свет не был ярким, но обладал невероятной глубиной. Казалось, он смотрит на этот свет, а не на сам дождь.

Его брови слегка сошлись на переносице, кончики пальцев замерли в воздухе, словно он выстраивал какой-то кадр. В тот миг, когда падал дождь, порыв ветра разбивал его капли.

Сяоми прижалась спиной к стене, её сердце колотилось все сильнее с каждым ударом. Она не

понимала, почему от этой фразы – жаль, что его не поймать дважды – ей показалось, будто её тоже поместили в какое-то изображение.

Остальные участники кружка один за другим вбежали под карниз, насквозь промокшие и шумно переговариваясь. Кто-то протирал полотенцем объектив, кто-то жаловался на погоду.

Лунь лишь слабо улыбнулся, проверяя камеру, и сказал спокойным голосом:

– Вроде бы вода не попала внутрь.

Он уголком одежды аккуратно протер линзу, и это движение было почти нежно-трепетным.

Сяоми смотрела на это движение, и в её сердце зародилась неуместная мысль: если свет и время могут быть сохранены им вот так, то неужели её минутная растерянность тоже будет запечатлена?

Когда она вернулась в общежитие, дождь все еще не прекратился. Небо за окном стало совсем серым. Снимая мокрую одежду, она заметила на руках несколько бледно-красных следов от долгого пребывания в воде. Принимая душ, она вспомнила слова Луня – редкий свет. В этой фразе не было никаких эмоций, но она снова и снова звучала у неё в голове.

Она включила телефон, экран слабо мерцал. Было шесть часов пятьдесят две минуты вечера. Ей хотелось написать ему сообщение, спросить, получились ли фотографии, но в то же время казалось, что ничего спрашивать не нужно.

На следующий день в групповом чате кружка появились несколько пробных снимков, сделанных до начала дождя. На одном из них была она – стоящая на наполовину сухой, наполовину влажной земле, подол её одежды трепетал на ветру, а небо на заднем плане казалось почти прозрачно-серым. Свет был не самым красивым, но он придавал всей фотографии удивительное равновесие, словно дождь и свет в тот самый миг сложили оружие.

Под снимком Лунь оставил короткую подпись: Неожиданная цветовая температура.

Сяоми долго смотрела на эту фразу. Для него это, должно быть, ничем не отличалось от изменения погоды, просто техническая пометка. Однако для неё в этой фразе словно таилась какая-то непонятная ей интонация.

Она не стала отвечать и не поставила лайк, а просто сохранила фотографию.

Ночью она снова посмотрела на тот снимок. Экран излучал бледно-голубой свет, падавший ей на лицо. Девушка на изображении не улыбалась и не выглядела грустной, она была просто неподвижна. Она вспомнила тот дождь, вспомнила свет в глазах Луня, когда она растерянной вбежала под карниз.

Оказывается, само по себе то, что на тебя смотрят, тоже излучает свет.

Она закрыла ноутбук, за окном все еще шел дождь, и его звук стал мягче. Этот звук напоминал размеренное биение сердца с ровным ритмом.

Она тихонько прошептала себе: В следующий раз, когда установится ясная погода, вспомнит ли он об этом дожде? Ответа она не знала. Но во сне ей снова чудился тот дождь. Потоки воды струились с небес, весь мир размывался в неясных отражениях, а он стоял под карнизом, не двигаясь, лишь слегка подняв голову.

Эта сцена, словно переэкспонированная пленка, навсегда запечатлелась в её сердце. На последней странице дневника она записала фразу того дня: Дождь смыл краски, оставив лишь свет и биение сердца.

<http://bllate.org/book/21310/2162727>